

АЛЕКСАНДР МОСИНЦЕВ

ИЮЛЬ

Отцовский дом — с дороги, как награда.
Рубаху снять в предчувствии воды,
Уйти к низам, в текучий шелест сада,
В настой цветов и сизой лебеды.

И ощущать прикосновенье веток.
Отягощенных солнцем и листвою,
Паденьем яблок, круговертью света
Июль идет над русой головой.

Не разглядеть и не остановиться.
Единым духом, будто от беды.
Упасть оглохшей, обалделой птицей
В заманчивую прозелень воды.

Чтоб, ни о чем минувшем не жалея,
Потом лежать у дикой бузины,
Вбирать дурман ромашек и пырея,
Смущаться непонятной тишины.

И в добрый час без грусти и укора
Светло и отрешенно вспоминать
Свой летний сон, ту женщину, к которой
Не достучаться и не докричать.

В мерцанье зыбком зелени и плеса
О чем жалеть и сбивчиво просить!
Ее теперь бы, в пору сенокоса.
По ягоды за речку пригласить.

Она, пожалуй, так и не узнает,
Что вдоль межи болотистой — ничья
Свисает ежевика наливная.
Сморенная прохладой ручья.